

СЮЖЕТ

Что наша жизнь? Дом — работа, работа — дом. Нормальная жизнь абсолютного большинства людей во всем мире, будь то русские, американцы, японцы или китайцы. Мало кому удается вырваться из этого круга. Яцеку Палкевичу удалось. В разные годы он был барменом, добывал золото в Гане и искал алмазы в Сьерра-Леоне, служил в торговом флоте и в охране Его Святейшества папы римского.

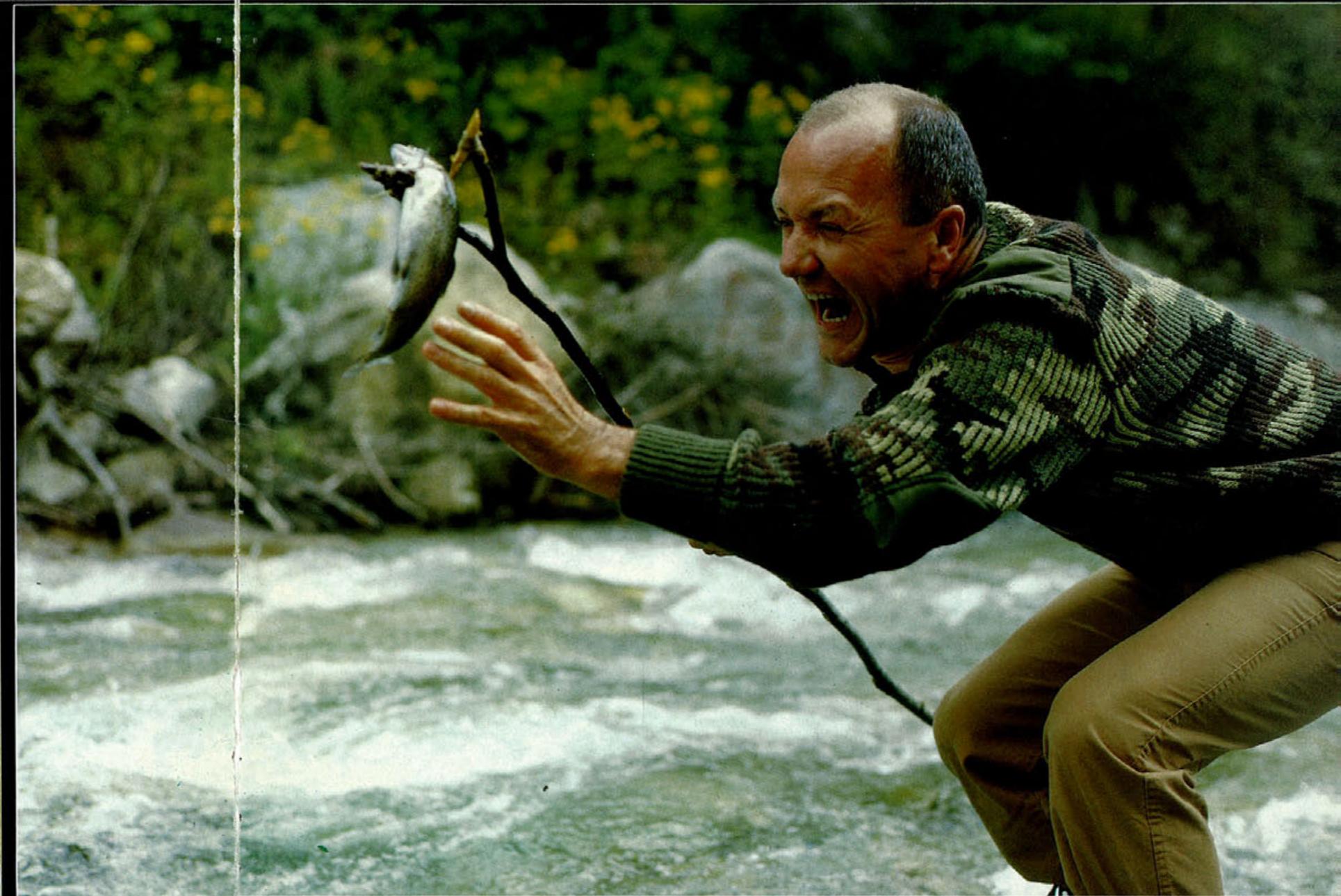
Теперь, поляк по рождению, итальянский журналист Палкевич живет в Бассано дель

Граппа под Венецией. Но проводит там месяц-два, а потом — месяц в джунглях Борнео. Или на полюсе холода в Оймяконе. Или в пустыне Гоби. Или в дебрях Амазонки. Никакой широтой и долготой он себя не ограничивает. Ладно, если бы Палкевич просто путешествовал. Он еще очень любит ставить на себе эксперименты по выживанию в чрезвычайных обстоятельствах. Дело непростое. Надо такие обстоятельства придумать, организовать, загнать себя в угол и потом попытаться выкрутиться и выжить.

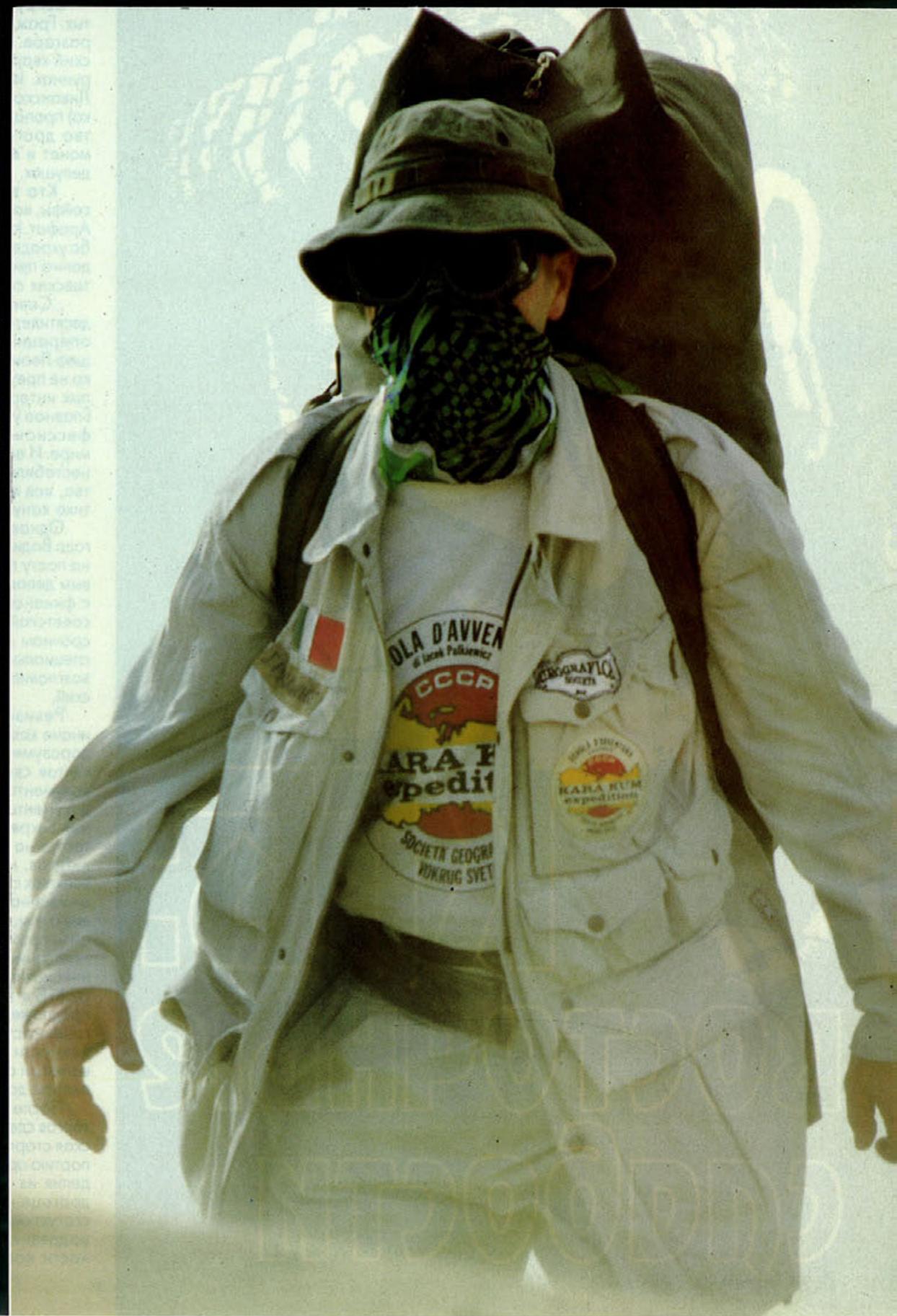
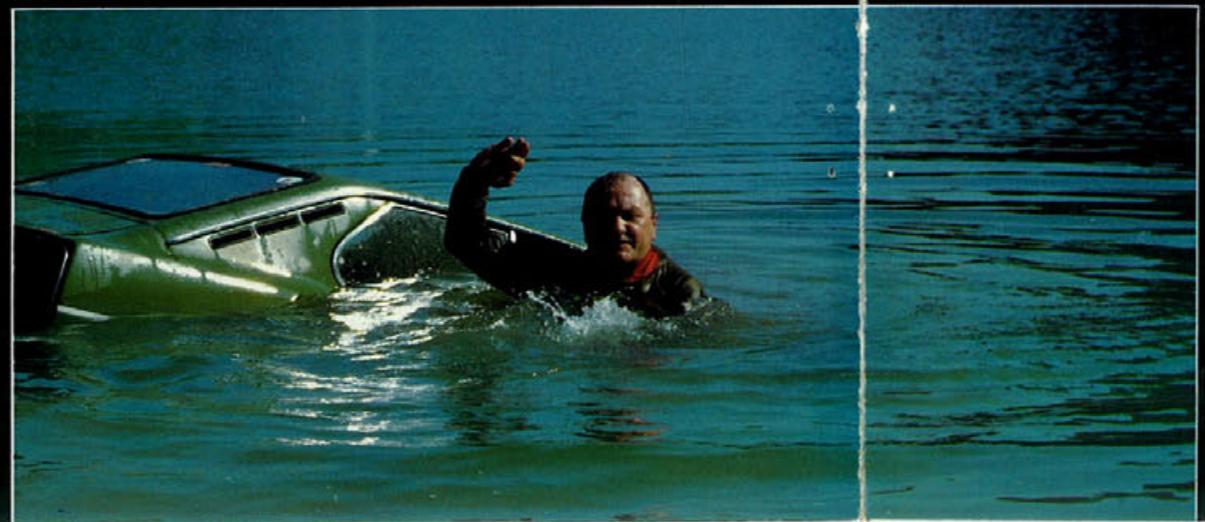
Палкевич набрал уже столько опыта, что открыл Школу выживания — летние курсы, которые собирают сотни людей, желающих хотя бы здесь, в залитой электричеством, переполненной товарами и услугами Европе, ощутить себя искателями приключений.

ЯЦЕК ПАЛКЕВИЧ:
ЖАЖДА РИСКА

Сейчас Палкевич в Камбодже, в опасной зоне между миротворческими «голубыми касками» и не прекращающими войны «красными кхмерами», под стенами знаменитого храмового комплекса Анкорврат снимает фильм об этом чуде, гибнущем под написком джунглей и людской алчности. Еще два-три года, и утраты Анкора станут окончательно невосполнимыми. Значит, фильм нужен сегодня, и Палкевич его сделает. Потом он отправится в Папуа – Новую Гвинею. Там надо пробраться далеко на восток острова, где сохранились девственно первобытные племена, а не те ряженые туземцы, которых подсывают доверчивым белым туристам. Летом он вернется в родное Северное полушарие, в Иркутскую область.

Полкевич хочет подвигнуть на этот поход нескольких космонавтов из разных стран. Он не будет слишком серьезно проверять их на выживаемость, на этот раз у него другой интерес: «Я считаю, что у космонавтов, видевших Землю со стороны, должно быть особое, необычное восприятие природы и жизни. Все на контрасте: за плечами у них — космическая бездна и супертехника, а здесь — топор, плот, костер...»

Что-то в этом есть». Полкевич мастерски «ставит» свои приключения, что хорошо видно по его фильмам, книгам, многочисленным статьям и фотопортретам. Вместе с престижными западными изданиями «Обозреватель» будет следить за путешествиями Полкевича по Земле.